

диссертации В. К. Кельмаковым на тему «Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов» (см. рецензию в *LU* XXX 1994, с. 66—69) в настоящее время и данный вопрос успешно разрешен.

Авторы создали пока единственный в своем роде цельный труд по фонетике, графике, орфографии и орфоэпии удмуртско-

го языка, который является хорошим учебным пособием для студентов филологических факультетов с финно-угорским уклоном. Книга может служить и как справочное пособие для учителей удмуртского и русского языков, работающих в удмуртских школах.

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

<https://doi.org/10.3176/lu.1994.3.12>

П. Н. Лизанец, *Атлас венгерских говоров Закарпатья*, т. I, Будапешт, Издательство Венгерской Академии Наук, 1992. 884 с.

Рецензируемый атлас опубликован в рамках «Программы изучения, учета и публикации памятников венгерской культуры и истории» как первая часть трехтомной работы автора.

«Атлас венгерских говоров Закарпатья» — это региональный лингвистический атлас, посвященный комплексному исследованию венгерских говоров Закарпатской области Украины в лингвогеографическом аспекте, первый в своем роде синтез результатов многолетних исследований его автора по лексике и семантике венгерских говоров Закарпатья и вообще по диалектной лексикографии и лингвогеографии (см. П. Н. Лизанец, *Атлас лексических мадьяризмов и их соответствий в украинских говорах Закарпатской области УССР I—III*, Будапешт—Ужгород 1970—1976, и его теоретические статьи по данному вопросу).

Сенсационность появления атласа заключается в том, что закарпатские венгерские говоры в лексико-семантическом плане не исследовались (если не считать «Словарь венгерских говоров Закарпатья», подготовленный на кафедре венгерской филологии Ужгородского государственного университета и остающийся до сих пор в рукописи). Между тем лексика и семантика этих говоров в силу сохранения ими многих архаических черт, утраченных другими говорами и не вошедших в литературный язык, а также многовекового непосредственного контактирования с говорами соседних народов — украинского, словацкого, румынского — предста-

вляют большой интерес как для лингвистов, так и для специалистов других наук — историков, этнографов, антропологов, археологов.

В результате соответствующих венгерских исследований появилось уже несколько региональных атласов: говоров Эршег (Őrség) и Хетеш (Hetés) (юго-западная часть области Ваш и западная часть области Зала) Йожефа Вега (1959), подзывных слов и звукоподражательных глаголов для призывания и побуждения домашних животных в говоре Шомодь Лайоша Балоба и Иштвана Кирая (1976), венгерских говоров Мура в Югославии (1966), венгерских говоров Бараня в Югославии (1969), секейских островков в Югославии (1978) Ольги Пенавин и Лайоша Матиевича, диалектов семи населенных пунктов (Брашо, Румыния) Иштвана Вёё (1971), лингвогеографический словарь секейских говоров в Румынии Мозеша Галффи и Дьюлы Мартона (1987). От этих атласов, выполненных в основном методом транскрибированных надписей на картах, работа П. Н. Лизанца отличается использованием нового метода картографирования и оформлением карт, объемом комментариев и индексацией. Атлас двуязычен — выполнен на венгерском и русском языках, легенды карт даны и на немецком.

Идея атласа зародилась у автора еще в 1969 г., когда на кафедре венгерской филологии Ужгородского государственного университета был уже собран богатый лексический, семантический, фонетический и морфологический материал. На его

основе и с использованием собственного опыта автором был составлен предварительный вариант программы-вопросника для сбора материала. Первая его часть (1975) включала 791 вопрос и 293 рисунка для соби́рания материала по бытовой лексике, вторая — 946 вопросов и около 200 рисунков. Таким образом, лексико-семантическая программа-вопросник в двух частях включала 1737 вопросов и около 500 рисунков. Лексические вопросы имели в основном формулировку «как называется» то или иное понятие, предмет, но были и другие формулировки для глаголов, наречий, фразеологических сочетаний; семантические вопросы шли от слова к значению. Ко всем вопросам приведены предполагаемые ответы. Метод соби́рания материала был в основном активным, реже пассивным, большое внимание уделялось выявлению лексических дублетов. Широко применялась звукозапись. Предварительный сбор материала начался в 1970 г. Материал соби́рал автор атласа, ему помогали доцент Е. И. Горват и студенты во время диалектологической практики; привлекалось от 10 до 30 информаторов в каждом опорном пункте. Работа велась в 36 населенных пунктах на той территории Закарпатья, где проживает население венгерской национальности, но в сеть опорных пунктов были включены и пять сел, где венгерское население живет островками.

В ходе сбора материала вырабатывались и принципы картографирования с использованием достижений отечественной и зарубежной лингвистической географии, главным образом московской, украинской и белорусской лингвогеографических школ.

Основным принципом построения лингвистической карты автор выбрал дифференциацию многоплановых различий картографируемого объекта с помощью графических приемов, строго упорядоченных относительно набора, т. е. традиционный метод картографирования с применением знаков для изображения диалектных явлений. Им выработана четкая система фигурных знаков (символов) и нанесение их на карту в строгой последовательности. В атласе различаются три основные степени противопоставления. Первая — это оппозиции разнокорневых лек-

сем, они изображены на карте закрашенными фигурными (геометрическими) знаками: кругом, квадратом, вертикальным треугольником и т. д. Вторая степень — изображение сложных наименований (сложные слова и словосочетания): использованы те же фигуры, но в виде контурных знаков с частичной закрашенностью внутри. К третьей степени отнесены фонетические варианты и разные дериваты (суффиксальные и префиксальные образования, грамматические формы и т. п.), они изображены теми же контурными знаками с линиями различной модификации внутри. Если картографируемое понятие в определенном пункте имеет параллельные наименования, то соответствующие знаки ставятся рядом под номером населенного пункта, начиная с наиболее распространенного. Если в населенном пункте картографируемая лексема, реалья или понятие отсутствует, на месте фигурного знака ставится минус. Для единичных фиксаций использован отсылочный знак (звездочка), а в легенде приводится лексема с номером населенного пункта в скобках после нее.

Для семантических карт применена та же система фигурных знаков и в той же последовательности, что и для лексических карт, только здесь геометрические знаки являются символами отдельных значений. Если среди последних есть основные и дополнительные, то основные даются в виде отдельных закрашенных знаков, а дополнительные — в виде их модификаций, т. е. с частичной внутренней закрашенностью контурных знаков. Если одни и те же значения лексемы повторяются в нескольких населенных пунктах, то они сведены под общий знак во избежание перегруженности карты, в легенде же при данном знаке приводятся символизированные им значения.

Карты атласа представляют в основном традиционную лексику крестьянского быта. Однако на некоторых из них показаны и неологизмы, вошедшие в говоры после 1945 г. из русского и украинского языков.

Все карты атласа являются аналитическими. Они демонстрируют ареалы распространения лексических вариантов и элементов семантического объема отдельных лексем.

Правое верхнее поле карты отведено для легенды, раскрывающей содержание знаков. Заглавие лексических карт дается на трех языках: венгерском, русском, немецком. После знака на карте стоит название картографированной реалии или понятия в разговорной литературной форме. Последовательность фигурных знаков в легенде указывает на частоту употребления названий. Лексические варианты следуют за основными лексемами тоже в порядке степени распространенности. Заглавием легенды семантических карт служит лексема, семантика которой картографируется. Каждое основное значение передается отдельной закрашенной фигурой, а его варианты — частичной закрашенностью контурной фигуры по степени распространенности. После каждого фигурного знака раскрывается его семантика на венгерском, русском и немецком языках.

Параллельно с картами размещены комментарии к ним. Они включают сведения, имеющие отношение к картографируемому материалу, но не картографированные: оценки, замечания информаторов по поводу определенных языковых явлений и другие лингвистические и этнографические данные, частичные объяснения (характеристика вариантов, частота и параллельность употребления, стилистические особенности, сфера употребления и т. д.). Далее идет ссылка на те карты атласа, которые содержат сравнимые ответы, а также на карты общенационального атласа венгерских говоров и других региональных атласов, в которых зафиксированы картографируемые лексемы и семемы. Комментарии даны на венгерском и русском языках.

Вторая часть комментариев — это полный индекс, составленный по номерам опорных пунктов. Если одни и те же лексемы в одном фонетическом и морфологическом оформлении следуют одна за другой, номера населенных пунктов объединены. Структура индекса семантических карт: номер населенного пункта, лексема в транскрипции, номер (номера) значений согласно ключу к индексу, приведенному в комментарии к семантическим картам.

Для наглядности во многих случаях помещены рисунки типичных для исследуемой территории предметов, названия

которых картографируются, а также иллюстративный материал в виде пословиц и поговорок, свидетельствующий о функционировании в живой разговорной речи.

Открывают атлас предисловие и обширное введение, в первой части которого автор знакомит с историей лингвистического картографирования, принципами построения программы-вопросника, основами картографирования, характером атласа, оформлением карт и примененной фонетической транскрипцией. Вторая часть содержит характеристику сети из 36 населенных пунктов, их список и нумерацию, сведения о них (официальное и в скобках венгерское названия, численность населения и его национальный состав по состоянию на 1 января 1988 г., тип школы, традиционные занятия населения, сведения об информаторах), список эксплораторов (94 человека, включая автора атласа). Заканчивают введение перечень использованной литературы, список сокращений и библиография работ по венгерским говорам Закарпатья.

Сам атлас состоит из 407 лингвистических (лексических и семантических) карт, комментариев к ним и их индексов. Лексических карт в атласе 332. Они объединены в следующие тематические группы: дом, различные хозяйственные помещения и их составные части (1—66); отделка и украшение комнат, мебель и другие домашние вещи (67—96); освещение, отопление, печь (97—118); одежда и ткани (119—188); украшения на тканях, одежде и человеке (189—214); личная гигиена и косметика (215—228); обувь, ее составные части и обработка кожи (229—240); домашняя утварь (241—264); продукты, пища и ее приготовление (265—301); выпечка, кондитерские изделия и их приготовление (302—310); напитки и их приготовление (311—313); родство, семейные отношения (314—332). На 75 семантических картах рассматриваются значения слов, выбранных автором из лексико-тематических групп лексических карт.

Автором собран материал и по другим лексико-тематическим группам: ткацкая лексика, орудия труда, инструменты; народная метрология; транспорт и средства связи, торговля и финансы; школа, учеба и канцелярские принадлежности;

спорт, различные игры, танцы; верования, обряды и обычаи; явления природы, рельеф, гидрорельеф; огородные растения и цветы; полевые растения и цветы и т. д.; этот материал будет разработан во втором и третьем томах атласа.

Подытоживая сказанное, необходимо отметить, что исследование венгерских говоров обогатилось еще одним трудом, представляющим серьезную научную ценность.

Атлас является значительным вкладом в лингвистическую науку, результа-

том добросовестной и кропотливой исследовательской работы. Он призван стать настольной книгой для лингвистов, которые интересуются диалектологией вообще и лингвогеографией в частности. Кроме того, атлас представляет большой интерес для этнографов и историков, которые могут почерпнуть в нем богатую информацию о материальной и духовной культуре венгерского и украинского населения Закарпатья.

С. И. КОВТЮК (Ужгород)

Г. И. Лаврентьев, Морфологическая структура слова и словообразование в современном марийском литературном языке. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Йошкар-Ола 1994.

27 мая 1994 г. на заседании Специализированного совета по защите докторских диссертаций при Марийском государственном университете состоялась защита докторской диссертации Г. И. Лаврентьева на тему «Морфологическая структура и словообразование в современном марийском литературном языке». Оппонентами выступили профессор доктор филологических наук Н. Исанбаев (Йошкар-Ола), А. Кузнецова (Москва), Л. Васинова (Йошкар-Ола).

Стремление познать глубже системный характер языка, установить общее в различном, выявить закономерности в словообразовании обусловили разработку данной проблематики.

Можно согласиться со словами, предваряющими работу: «На протяжении примерно сорока последних лет в отечественном языкознании интенсивно разрабатываются проблемы морфемного строения слов и словопроизводства. Тем не менее многие общие и частные теоретические и практически-описательные вопросы словообразования и морфемики остаются окончательно не решенными... Синхронная структура слова и словообразование марийского литературного языка не были предметом специального системного рассмотрения» (с. 5).

Работа состоит из трех не одинаковых по объему глав.

Глава I (с. 29—48) содержит подробное рассмотрение морфемики и словообразования как лингвистических дисциплин, их взаимосвязей и взаимообусловленностей. Приводятся сведения о разграничении двух аспектов морфемики и словообразования — синхронического и диахронического, определяется место словообразования в системе других уровней общей системы языка. На основе анализа конкретного материала лугомарийского языка автор заключает, что морфемика и словообразование довольно тесно связаны с морфологией, синтаксисом, лексикой (семантикой), фразеологией и фонетикой, но не растворяются в них. Рецензент разделяет точку зрения автора, согласно которой словообразование представляет собой самостоятельный и равноправный с морфологией и синтаксисом раздел, имеющий свой объект исследования.

Глава II (с. 49—282) посвящена описанию морфемного состава лугомарийского литературного языка. В ней определяется морфема, сопоставляется значимая часть слова с фонемой и словом, дается классификация видов морфем, особенно послекоренных аффиксов; характеризуются свободные и связанные корни; рассматриваются основа слова и окончание, синонимия, омонимия, моносемия и полисемия послекорневых служебных морфем, регуляр-